
http://minkultrd.ru/articles/kultura_i_traditsii_narodov_dagestana/. Accessed February 13, 2016.

2. Ukaz Glavy Respubliki Dagestan ot 6 noyabrya 2015 goda № 265 “O provedenii v Respublike Dagestan goda gor” (Decree of the Head of the Republic of Dagestan on November 6, 2015, no. 265 «On Holding a Year of Mountains in the Republic of Dagestan»), in *Elektronnyy fond pravovoy i normativno-tekhnicheskoy informatsii*. URL: <http://docs.cntd.ru/document/430661211>. Accessed February 13, 2016.

3. Festival' tsentrov traditsionnoy kul'tury narodov Rossii proshel v Derbente (The Festival of the Centers of Traditional Culture of the Peoples of Russia Was Held in Derbent), in *Novostnoy portal sfery kul'tury Respubliki Dagestan*. URL: http://minkultrd.ru/news/news_list/festival_tsentrov_traditsionnoy_kul'tury_narodov_rossii_proshel_v_derbente/. Accessed February 13, 2016.

Н. Ф. Бугай*

Казачество Юга России в диалоге культур народов как альтернатива политике ирредентизма

В предлагаемом научном сообщении внимание сосредоточено на вопросе о роли и месте казачества в системе межэтнических отношений главным образом на Северном Кавказе. Показаны пути формирования отношений в процессе общения с народами региона. Анализируются в связи с этим и существовавшие точки зрения по этому направлению в историографии Запада и США. Опровергается положение об агрессивности казаков в диалоге с местным населением. Выполняя задачу по охране южных границ российского государства, казаки тесно взаимодействовали в сфере культуры с черкесами, армянами, цыганами, общностью немцев. Их контакты наполнялись новым содержанием, отличались тенденцией к развитию.

Ключевые слова: народ, казачество, культура, национальная политика, самобытность, историография, традиции, фальсификация, совершенствование, взаимоотношения.

* **БУГАЙ Николай Федорович** – доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Центра российской истории Института российской истории Российской академии наук, Москва, Россия. Электронная почта: msihistory2000@yandex.ru

По нашему мнению, новые генерации ученых, занимающихся изучением истории российского казачества со времен его зарождения, должны гордиться тем, что эта проблема набирает все большие обороты, становится более весомой в российской исторической науке.

В условиях современной России в хронологических рамках 1990-х – 2015 гг. казачество становилось заметным контингентом населения страны, способным к решению многих созидательных начал в сфере экономики, в возрождении и приумножении не только собственной казачьей культуры, но и культуры других народов. Эти начинания были определены и Законом РСФСР «О реабилитации репрессированных народов» (26 апреля 1991 года) [17, с. 74].

Однозначно, хронологические рамки сроком в два десятилетия – это как миг в государственном масштабе. Однако в изломанной прошлым истории казачества России они имеют судьбоносное значение.

Проблема, к которой обратился Оргкомитет настоящего форума, остается по-прежнему актуальной. Казачье движение в сложных условиях современности также испытывает свои трудности. За два десятилетия состоялось решение мер по институционализации движения. Были определены приоритетные направления дальнейшего функционирования казачьих общественных объединений. Возникла система несения казаками государственной службы, налаживания казачьего образования. На счету казачества поддержание общественного порядка в регионах компактного проживания. В стране в целом, реализуются казаками меры в области воспитания культуры межэтнического общения, в работе с молодежью, признавшей принципы казачьей жизни, выработаны направления совершенствования связей с конфессиями на территории России, преследующих единственную цель – поддержание мира и гражданского согласия в обществе [17, с. 20-21].

Трагедия целого социального слоя (численностью до 4,5 млн. человек) – носителя реальных культурно-этнических признаков, игравшего важную роль в жизни российского государства, – сопровождалась десятилетиями замалчивания и фальсификации в советской историографии. Ни мировая, ни российская практика не имеют прецедента возрождения столь многочисленного сообщества. Казаки, как и другие слои населения, имели свои недостатки, однако, оставались последовательными в служении Отечеству и православию.

Казачество – новое социальное явление в жизни многонационального российского общества 1990-х – 2010-х гг. Получен и ответ на

вопрос, кто такие казаки – «народ» или «не народ», или этнографическая группа. *Казачество – это «нечто третье между этносом (этнической общностью) и сословием»* [13, с. 16].

В условиях современности для жизнеобеспечения и организации воинской службы казаков, включая и казачью культуру, созданы более 200 нормативно-правовых актов государственными структурами, курирующими российское казачество. Своим трудом казаки приумножают экономический и духовный потенциал России. На 2010 г. в России действовали 24 казачьих кадетских корпуса, существовали более 1000 казачьих классов в школах, выступали на сценах свыше 500 самобытных ансамблей, прославляя через диалог казачий мир России.

Уже в 1990-е гг. казаки выступили на защиту чести и достоинства народов Приднестровья, участвовали в борьбе с грузинскими захватчиками в Южной Осетии (август 2008 г.). Их имена известны в самопровозглашённых республиках Украины – ДНР и ЛНР, противники которых ощутили на себе силу казаков. Не случайным было появление обращения, призывавшего казаков Украины в апреле 2015 г. выступить единым фронтом против бандеровцев и нацистов.

Возникает и другой вопрос: почему возникло такое внимание к казачеству России, его культурным традициям и за рубежом. В связи с этим Д. Семушкин проанализировал интервью Вашингтонского политолога и журналиста Пола Гобла (он известен и в России, возглавлял временно фонд Карнеги в Москве) Русской службе «Голоса Америки» 10 мая 2013 года. Пол Гобл не преминул затронуть и казачью составляющую. Тревожась проявлением регионализма в России, Гобл акцентировал внимание на якобы угрожающей России дезинтеграцию, исчезновение навсегда с исторической России и русского народа.

Каковы же реалии? Более 70 лет велась пропаганда против Союза ССР. Его нет, как нет и мира на постсоветском пространстве. Казалось бы, что теперь в новых условиях установлению взаимопонимания и добрососедских отношений, выработке «модели» совместного проживания открыты все пути. Однако же, Пол Гобл ищет основу для углубления и обострения противоречий и *содержания идентичности*: усиление Сибирской идентичности (эта позиция успешно отрабатывается в Свердловске под неусыпным руководством всем известного мэра Гозмана), восточной идентичности, поморской – на Севере, казачьей – по всему Югу России. Во всех этих направлениях приоритет остается за русской составляющей, пока остается.

Одним словом, обществу являют пример, что мы разные в России, что мы не понимаем самого явления идентичности. Как известно, по своему составу казачество включает в большей мере представителей русской национальности, русского народа. Поэтому вряд ли будет правомерным приписывать казачеству роль разрушителя русской государственности. Более того, Гобл подпевает и провоцирует тех российских казаков, которые выделяют в себе самостоятельную этническую общность. Как знаток истории России Гобл пытается увидеть в них силу, а еще и определенную основу, составляющую для новой гражданской нации в России.

Вопрос, несомненно, серьезный и требует постоянного внимания к подобным заключениям и соответствующей реакции. Дело в том, что исследование проблемы в последние годы позволяет также сделать вывод, что территориальный фактор остается в качестве определяющего в *территориальной идентичности*. Ученые приходят к непреложному выводу, что изучение процессов конструирования территориальной идентичности на разных уровнях пространственной структуры оказывается важным для оценки социальных последствий, выявления потенциала протекающих на территории социально-политических процессов. *В современном мире идентификация с территорией и осознание важности этого в жизни народов становится инструментом мобилизации населения.*

Наверное, с учетом происходящих процессов в современном обществе, было бы более полезным казакам оставаться как этнографическая группа, возникшая на основе русского и других народов, составляющими единую гражданскую нацию – российский народ. Т. Таболина – исследователь истории российского казачества отмечает: «Фактически все казаки в большей или меньшей степени связаны между собой единством происхождения..., в то же время являются отдельными субэтническими подразделениями» [18]. В этой ситуации можно полагать – не будет ошибки констатировать, что *российское казачество – это еще и сплав культур народов, вот что ценно.*

Тем не менее, длительное время запрещалось даже произносить слово «казак». Как помнится, 19 апреля 1920 г. В. И. Ленин дал указание ВЧК, «чтобы само слово «казачество» исчезло из русского языка раз и навсегда... Советская власть должна беспощадно и повсеместно уничтожать и карать казачество как враждебный проле-

тариату класс» [11, с. 4–5]. О каком развитии культуры могла идти речь, так же как о взаимодействии в сфере культуры с другими народами. Хотя она совсем не умирала в станицах, городах, в семьях наследников казаков.

В связи с этим нельзя определить по-другому, кроме как это выражено в замечании О' Рурк Шейна. Он пишет: «Страдания казаков абсолютно не трогали Советское государство, но массовое расхищение государственной собственности и полное крушение авторитета советской власти на местах не могло не вызвать глубочайшей озабоченности с его стороны» [16, с. 88–89]. Казачество и другие слои населения самой ситуацией были поставлены в такие условия.

Возвращаясь к заключениям Пола Гобла, калмыкам, осетинам, якутам, бурятам, татарам, казахам и другим, идентифицирующим себя с казаками, необходимо будет трансформироваться еще и в представителей новой «казачьей нации».

Изучая долгое время разные стороны жизни казачества, приходишь к непреложному выводу, что казачество – это уникальное, по своей сути, явление в многонациональном государстве. Оно исторически во все времена идет на объединение усилий по мирному сосуществованию, совершенствуя формы взаимодействия, сотрудничества, связей в сфере культуры. И главное в этой связи – для казачества неприемлемы такие понятия, как *теория «кристаллизации общества»* (Джон Отто Пол и др.) [20], призывающая к формированию государств из представителей одной нации, выстраиванию государственной политики, базирующейся в своей основе на *принципе ирредентизма*, нацеленного на формирование общества с единой культурой.

Как раз этот принцип в своих работах, в том числе и применительно к Союзу ССР, анализирует историк, специалист по национализму Эрнест Геллнер. Он открыто заявляет, что, например, в условиях войны надо было, «чтобы компактные этнические группы вписывались в определенную территориально-политическую структуру» [8, с. 162]. И полагает, что для осуществления этого требовались жесткие меры.

По нашему мнению, этим оправдываются действия советской власти, предпринимавшиеся по отношению к казачеству. Как раз, по Геллнеру, казачество России «вписывали в определенную территориально-политическую структуру». Механизм этого был разным. На

ассимиляцию надежды не было, поэтому «использовались или массовые убийства, или насильственное переселение целых народов»^{*}.

По мнению Э. Геллнера, проводилась своеобразная политика ирредентизма. В чем ее суть? Она преследовала создание территорий с одной культурой, одним народом, а добиться этого можно было, в том числе и путем выселения, расстрелов.

Будущая культурно-политическая организация освобождаемой территории формировалась откровенно принудительным способом, путем вывоза людей [8, с. 167]. Повторялась политика, имевшая широкое применение в Европе в начале XIX в. Удовлетворение интересов одних вело к открытому ущемлению интересов других. Точка зрения Геллнера с точностью экстраполируется и на территории казачьих войск в 1920-е годы и в последующее время. Казаки России были длительное время одним из объектов такой политики.

Уже в 1920-е гг. «казачья культура» «откочевала» принудительным порядком в лагеря, создаваемые сначала на Севере Дона, а потом и транзитом – в северные регионы страны, где было создано, по приблизительным данным, более 600 казачьих поселков. Любое сопротивление мерам проводимой политики заканчивалось принудительными акциями воздействия со стороны органов государственной и партийной власти.

Между объявленными политическими лозунгами и их реальным воплощением все более углублялся водораздел. Тем не менее, нельзя забывать, что параллельно осуществлялись и такие репрессивные меры воздействия как «рассказачивание», «раскулачивание», принудительные переселения отдельных групп населения, принадлежавшего к разным национальностям (русские, в том числе казаки, корейцы, курды, алеуты и др.). В конце 1932 г. – начале 1933 г. последовало принудительное переселение казачьего населения «чернодосочных станиц» Северокавказского края (за невыполнение плана по сдаче хлеба государству станицы заносились на «черную доску», прекращалось снабжение этих станиц, затем жители выселялись). В общей сложности, по данным Е. Н. Осколкова, в отдаленные места на сей раз было переселено свыше 61,6 тыс. жителей станиц с территории Кубанской и Донской областей.

^{*} В современных условиях Украина демонстрирует иной способ освобождения – путем отстрела проживающих там людей.

Однако и в этих сложных житейских условиях, когда наряду с адаптацией в новых местах проживания, интеграцией в местный социум, налаживанием жизни, преодолением и таких более сложных жизненных явлений, как пространственность и время, *не умирала и казачья культура*.

Известны десятки примеров. Уже в первые месяцы обитания на Северном Кавказе казаки устанавливали мирные соседские отношения с местным населением, предпринимая всевозможные меры по поддержанию отношений, выстраиванию их на основе взаимопонимания. Конечно, это приходило не сразу. Эти отношения укреплялись и в последующем.

Занятие Анапы русскими войсками содействовало переселению 500 семей в город, а с ними заодно и 1000 цыган. С захватом крепости русскими войсками под командованием генерала И. В. Гурвича население Анапы было переселено в Крым. Сначала Н. И. Кирей, О. А. Сердюк, а затем и А. М. Новичихин отмечают о первом документальном засвидетельствовании появления цыган на территории современного Краснодарского края [15, с. 158-160] [12]. По их данным, в 1839 г. подтверждением этому факту явился происходящий из канцелярии Атамана Черноморского казачьего войска генерал-лейтенанта Г. А. Рашпиля документ, свидетельствующий о существовавших планах переселения части кочевых цыган Новороссии и Бессарабии на земли войска казаков черноморских. При этом предусматривалось «разделение их поровну во все три черноморских округа, возродить по усмотрению войскового начальства ... не менее как по пять семейств», «но не более десяти, в теперешних казачьих станицах». Цель их, по своему содержанию, была благородной – *«с тем, чтобы казаки им были примером в хлебопашестве и войсковой службе»*[12, с. 111].

В последующие годы отношения с цыганами регулировались то указаниями канцелярии казачьего войска, то решениями атаманов тех мест, где цыгане появлялись. 170 лет пребывания цыган Кубани – немалый жизненный путь... Река времени унесла много горя и приносила радости. В условиях современности как никогда нужны конкретные государственные программы по улучшению положения цыганской общности.

Имеют свою историю и установление контактов с болгарами, поляками, немцами, не говоря уже об этнических общностях, населяющих Северный Кавказ и другие регионы страны с компактным

проживанием казаков. Наблюдается процесс диалога культур, их обогащения [4]. Медленно, но постоянно устанавливается нарушенный диалог культур между регионами Юга России, что, по нашему мнению, несомненно, явилось одной из причин обострения процессов в 1990-е годы.

Что касается казачьих традиций, то, как замечал председатель Синодального комитета владыка Кирилл, *«именно традиции делают казака казаком»* [10]. По его мнению, именно благодаря стойкости традиций казачества они остаются мощной притягательно силой. В казачьи общества вовлекается все больше молодежи, представителей старшего возраста, людей, которые не являются казаками по рождению, *«но, воспринимая традиции казачества, со временем они могут стать полноправными членами казачьих обществ»*, – заявил владыка.

В одной из своих публикаций министр Российской Федерации по делам национальностей и федеративным отношениям (1995-2000) В. А. Михайлов заметил: «Кавказ – единый геополитический регион. И принести туда мир и спокойствие может только культура. Альтернативы просто не существует» [14, с. 10]. Это в полной мере относится и к роли казачьей культуры, органичной составляющей культур народов Кавказа.

Казачество России как население со своей спецификой, менталитетом отличается богатой творческой культурой, включающей в себя такие компоненты как хоровое пение (певческая культура), хореография и другие виды творчества.

Что касается разговорного языка, то казаки проявляют заботу о сохранении русского языка, на котором общались их предки, а также его диалекты.

С середины 1990-х годов на основании Распоряжения Президента Российской Федерации от 3 апреля 1995 г. (№ 155-рп) в системе Минобороны России и МВД России стали функционировать кадетские корпуса. Российское казачество традиционно вносит существенный вклад в решение этой задачи вместе с местными администрациями. Так, в 2000 г. с целью социальной защиты детей на основании постановления Главы Курганинского района при МОУ СОШ № 19 был открыт первый кадетско-казачий класс интернатского типа численностью в 25 детей. При этом такие заведения становились многонациональными. В составе 180 воспитанников числились дети из армянских православных семей, что составляло 12 % от общего количества воспитанников [11].

Исполняя рекомендации семинара, 11 августа 2004 г. глава администрации Краснодарского края издал Постановление «Об утверждении Положения об образовании казачьих классов в общеобразовательных учреждениях на территории Краснодарского края». Это расширяло возможности привлечения к казачеству и представителей учащихся разных национальностей.

Необходимо отметить об усиливающейся роли казачьих общественных организаций в воспитательно-патриотической работе. Важной составляющей в решении этой задачи выступают фольклорные казачьи праздники. Они содействуют сохранению казачьей культуры. «Народные праздники, – замечает по этому поводу В. А. Бахвалова, – являются важнейшей формой закрепления «кода» традиционной культуры, где через определенный порядок ритуальных коллективных действий каждый раз как бы заново воспроизводятся обычаи, нормы, правила жизни этнического сообщества» [1, с. 21]

Знакомство с культурами других народов, их переплетение, адаптация позволяет делать сообщество более ощутимым к восприятию окружающего мира, духовно богатым, формирует установки и толерантности, и взаимопонимания, и взаимоуважения культур разных народов.

Только в 2005 г. состоялись 17 фольклорных праздников этнических общностей края. Венцом этому стал 3-й краевой фестиваль национальных культур «Венок народов Кубани» с участием более 60 самостоятельных творческих коллективов края, собравший более тысячи зрителей. Продемонстрировали свое искусство многие казачьи и национальные творческие коллективы. Наверное, это одна из самых удачных форм общения и взаимодействия, обогащения национальных культур.

В Кубанском казачьем войске среди подобных мероприятий проходят фестиваль славянской культуры «Славянская душа», ассирийский фольклорный праздник, Дни польской культуры и др. Как правило, эти праздники осуществляются совместно со многими творческими казачьими коллективами. Они получили истинное признание населения края, о чем свидетельствуют и СМИ. Многие из проведенных мероприятий массового характера становятся традиционными.

Получило распространение создание непосредственно культурно-досуговых комплексов «Национальная деревня», в которых будут задействованы все направления культуры той или иной этнической

общности и общественных объединений казачества*. Накоплен опыт в Кубанском казачьем войске.

Фестивали искусств, казачьей культуры пользуются постоянным признанием и у жителей Юга России. Приобретает широкое звучание проведение мероприятий, приуроченных к знаменательным историческим датам Кубанского, Всевеликого Донского и Терского казачьих войск, к годовщинам городов и станиц. В этом ряду День музеев, массовых мероприятий народов и этнических групп населения: адыгов, немцев, понтийских греков, амшенских армян, молдаван, болгар, чехов, эстонцев, корейцев и других [2]. Зачастую связующей нитью выступает казачество.

Ощутимую роль в укреплении межэтнического мира и гражданского согласия призвано сыграть музыкальное, танцевальное и песенное творчество, сохранение традиций всех народов, включая и казачество. Кубанский казачий хор транслирует песенное и танцевальное искусство казаков не только жителям Краснодарского края, но также и соседних республик, городов страны, зарубежному читателю певческой культуры. Он проводил свою работу с Ансамблем народного танца Адыгеи «Нальмэс». По приглашению мэрии Москвы коллективы неоднократно выступали перед жителями столицы [9]. Показателен опыт работы Центра национальных культур Лазаревского района г. Сочи, которые длительное время функционирует при отделе культуры районной администрации. В нем объединены центры русской, украинской, казачьей, армянской, адыгейской и греческой культур. Известную популярность приобрел фольклорный ансамбль украинской и казачьей песни «Чумаки».

В 1990-е годы и в последующем состоялись сборы воспитанников кадетских корпусов в г. Москве, очередной Всероссийский детский фестиваль «Кубанский казачок» в г. Анапа, в котором приняли участие молодые казаки из всех субъектов Северного Кавказа и областей с компактным проживанием казачества, а также Белоруссии. Этой цели подчинены и традиционный Фестиваль «Мир Кавказу», цикл мероприятий, приуроченных 100-летию со дня начала Первой мировой войны. Основная цель, как отмечается в предложениях администрации Краснодарского края, «патриотическое и духовно-нравственное

* Подобные культурно-досуговые комплексы уже действуют в Оренбургской, Самарской, Саратовской и других областях и краях Российской Федерации, и они получили признание со стороны населения, пользуются большой популярностью.

воспитание подрастающего поколения, основанное на подвигах кубанских казаков и народов Северного Кавказа во имя Отечества». На территории Кубанского казачьего войска сформированы и отправлены на фронт во время Первой мировой 160 тыс. бойцов, а также «Дикая туземная конная дивизия». Она состояла из 6 полков и бок о бок с кубанскими казаками сражалась против врага. Историки должны поспособствовать тому, чтобы сделать этот праздник традиционным.

Однозначно, что самобытная культура казачества должна расширять свои горизонты при активной поддержке государственных структур и при непосредственной помощи самих общественных казачьих объединений. Она пока переживает период, который можно было бы выразить словами – «из тени в свет, перелетая», однако, постепенно становится массовой и воспринимаемой.

Комплексный анализ проблемы позволяет сделать вывод, казачеству в этом эволюционном процессе не были свойственны замкнутость, изоляция от окружающего мира. Своей доступностью, широкими и насыщенными связями с другими народами-соседями они опровергают европейские теории («кристаллизация общества», «ирредентизма» и др.), наносящие ущерб консолидации народов Юга России и единству их целей.

Использованная литература:

1. Бахвалова В. А. Традиционная культура донского казачества: по материалам фольклора: дис. ... канд. ист. наук: 24.00.01. Волгоград, 2009.
2. Бугай Н. Ф. Курдский мир России: политико-правовая практика, интеграция, этнокультурное возрождение (1917 – 2010 гг.). СПб.: Алетейя, 2012.
3. Бугай Н. Ф. Кавказ. Этнические меньшинства: прошлое и настоящее. Очерки. М.: Гриф, 2014.
4. Бугай Н. Ф. Казаки Юга России: конститутивность, эволюция, современность. (XX – XXI вв.). Исторический экскурс. М.: б. и., 2015.
5. Бугай Н. Ф. Корейцы Юга России: межэтническое согласие, диалог, доверие. М.: б. и., 2015.
6. Бугай Н. Ф. Поляки России: поиск истины (принудительное переселение, возвращение, судьбы). М.: Гриф, 2013.
7. Бугай Н. Ф. Цыгане России: общество, адаптация, консенсус (1990 – 2010). М.: Кучково поле, 2012.
8. Геллнер Э. Пришествие национализма. Мифы нации и класса // Нации и национализм. М.: Праксис, 2002. С. 146-200.

9. Иванюк С. Кубанский хор и «Нальмэс» // Советская Адыгея. 8 февраля 1997. № 30-31.

10. Информацию подготовил Зборовский А. [Электронный ресурс] // Казачий информационно-аналитический центр. URL: <http://kazak-center.ru/news/2011-12-23-1763> (дата обращения: 15.05.16).

11. Казаки / Сост. М. М. Болдырев. М.: б. и., 2008. С. 4-5.

12. Кирей Н. И., Сердюк О. А. Изучение цыган европейской части России и Кавказа в дореволюционной отечественной этнографии // Археолого-этнографическое исследование Северного Кавказа: Сб. науч. тр. Краснодар: б. и., 1994. С. 107-131.

13. Лазарев С. Е. Советская власть и казачество: трансформации взаимоотношений (конец 1920-х – начало 1930-х годов) // Гражданин и право, 2016, № 11, с. 3-16.

14. Михайлов В. А. Дистанцию между культурами надо сокращать // Этносфера. № 11 (83). 2001. С. 10.

15. Новочихин А. М. О времени появления цыган на Кубани // Дикаревские чтения (9): материалы Региональной науч. конф., Краснодар, 2003. С. 158-160.

16. О' Рурк Шейн. Как отрабатывался механизм репрессий: высылка терских казаков в 1920 году // Отечественная история. 2008. № 5. С. 83–96.

17. Реабилитация репрессированных народов России: Сб. док. М.: ИНСАН, 2000.

18. Российское казачество. Научно-справочное издание. М.: б.и., 2003.

19. Текущий архив Канцелярии Курганинского казачье-кадетского корпуса, 2013 г.

20. Otto Pohl. Ethnik Cleansing in the USSR, 1937–1949. Westport-London: Greenwood Press, 1999.

Nikolay F. BUGAY

Dr. Sci. (National History), Prof., Chief Researcher,
Center for the Russian History, Institute for Russian History,
Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia

Cossackdom of the Southern Russia in the Dialogue of Cultures as an Alternative to the Policy of Irredentism

The proposed scientific report focuses on the role and place of the Cossacks in the system of inter-ethnic relations mainly in the North Caucasus. The ways of forming

relations in the process of communicating with the peoples of the region are shown. The existing points of view on this issue in the West and the US historiography are analyzed in this regard. The statement on the aggressiveness of the Cossacks in the dialogue with the local population is refuted. In carrying out the task of the protection of the southern borders of the Russian state, the Cossacks have worked closely in the field of culture with the Circassians, Armenians, Gypsies and the German community. Their contacts were filled with new content and differed by the trends of their development.

Keywords: people, Cossacks, culture, national politics, uniqueness, historiography, tradition, falsification, enhancement, relationship.

References:

1. Bakhvalova, V. A., *Traditsionnaya kul'tura donskogo kazachestva: po materialam fol'klora (Traditional Culture of the Don Cossacks: Based on Folklore)*, *Cand. Sci. Diss. (History)*, Volgograd, 2009.
2. Bugay, N. F., *Kurdskiy mir Rossii: politiko-pravovaya praktika, integratsiya, etnokul'turnoe vozrozhdenie (1917 – 2010 gody) (Kurdish World of Russia: Political and Legal Practice, Integration, Ethno-Cultural Revival (1917- 2010))*, Saint Petersburg: Aleteya, 2012.
3. Bugay, N. F., *Kavkaz. Etnicheskie men'shinstva: proshloe i nastoyashchee. Ocherki (The Caucasus. Ethnic Minorities: Past and Present. Essays)*, Moscow: Grif, 2014.
4. Bugay, N. F., *Kazaki Yuga Rossii: konstitutivnost', evolyutsiya, sovremennost' (XX-XXI veka). Istoricheskiy ekskurs (Cossacks of the South of Russia: Constitutiveness, Evolution, Modernity. (20th – 21th Centuries). Historical Excursion)*, Moscow: no publ., 2015.
5. Bugay, N. F., *Koreytsy Yuga Rossii: mezhetnicheskoe soglasie, dialog, doverie (Koreans of the South of Russia: Interethnic Concord, Dialogue, Trust)*, Moscow: no publ., 2015.
6. Bugay, N. F., *Polyaki Rossii: poisk istiny (prinuditel'noe pereselenie, vozvrashchenie, sud'by) (Poles of Russia: Search for the Truth (Forced Relocation, Return, Destiny))*, Moscow: Grif, 2013.
7. Bugay, N. F., *Tsygane Rossii: obshchestvo, adaptatsiya, konsensus (1990–2010) (Gypsies of Russia: Society, Adaptation, Consensus (1990-2010))*, Moscow: Kuchkovo pole, 2012.
8. Gellner, E., *Prishestvie natsionalizma. Mify natsii i klassa (The Coming of Nationalism. Myths of the Nation and Class)*, in *Natsii i natsionalizm*, Moscow: Praksis, 2002, pp. 146-200.
9. Ivanyuk, S., *Kubanskiy khor i «Nal'mes» (The Kuban Choir and «Nal'mes»)*, in *Sovetskaya Adygeya*, February 8, 1997, no. 30-31.
10. *Informatsiyu podgotovil Zborovskiy A. (The Information Was Prepared by Zborovsky A.)*, in *Kazachij Informacionno-Analiticheskij Centr*. URL: <http://kazak-center.ru/news/2011-12-23-1763>. Accessed May 15, 2016.

11. *Kazaki* (Cossacks), Boldyrev, M. M., Comp., Moscow, 2008, pp. 4-5.
12. Kirey, N. I. and Serdyuk, O. A., *Izuchenie tsygan evropeyskoy chasti Rossii i Kavkaza v dorevolyutsionnoy otechestvennoy etnografii* (A Study of the Roma of the European Part of Russia and the Caucasus in a Pre-Revolutionary National Ethnography), *Arkheologo-etnograficheskoe issledovanie Severnogo Kavkaza: Proc.*, Krasnodar, 1994, pp. 107-131.
13. Mikhaylov, V. A., *Dstantsiyu mezhdru kul'turami nado sokrashchat'* (The Bistance between Cultures Must Be Reduced), *Etnosfera*, no. 11 (83), 2001, p. 10.
14. Novochikhin, A. M., *O vremeni poyavleniya tsygan na Kubani* (About the Time of the Appearance of Gypsies in the Kuban), *Dikarevskie chteniya* (9): *Materials of the Regional Sci. Conf.*, Krasnodar, 2003, pp. 158-160.
15. O'Rourke, Sh., *Kak otrabatyvalsya mekhanizm repressiy: vysylka terskikh kazakov v 1920 godu* (How Did the Mechanism of Repression Work out: the Expulsion of the Terek Cossacks in 1920), *Otechestvennaya istoriya*, 2008, no. 5, pp. 83-96.
16. *Reabilitatsiya repressirovannykh narodov Rossii*, (Rehabilitation of the Repressed Peoples of Russia): *Sel. Documents*, Moscow: INSAN, 2000.
17. *Rossiyskoe kazachestvo. Nauchno-spravochnoe izdanie* (The Russian Cossacks. Scientific and Reference Edition), Moscow: no publ., 2003, pp. 20-21.
18. *Tekushchiy arkhiv Kantselyarii Kurganinskogo kazachè-kadetskogo korpusa* (The Current Archive of the Chancellery of the Kurgan Cossack Cadet Corpus), 2013.
19. Pohl, J. O., *Ethnik Cleansing in the USSR, 1937-1949*, Westport-London: Greenwood Press, 1999.